

УДК 314.6 (476)

Д.Г. ЛИН

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ  
В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX – НАЧАЛЕ XXI в.**

д-р техн. наук,  
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,  
г. Гомель  
e-mail: ssedlyarova@gsu.by

На основе материалов переписей населения анализируются количественные и качественные изменения в составе белорусской сельской семьи под влиянием урбанизации. Для классификации семейных групп и подгрупп предложено использовать типологию, применяемую при классификации домохозяйств. Такой подход расширяет семейную статистику. Всего в семейной структуре выделено три группы семей (простые нуклеарные, расширенные нуклеарные и составные семьи), которые в свою очередь были разбиты на девять подгрупп.

Установлено, что к 2009 г. в общей семейной статистике Беларуси произошло выравнивание сельской и городской семей (3,0 чел.). Однако это выравнивание не было равномерным во всех компонентах семейной структуры. Основные изменения в составе семей в большей мере затронули группу простых нуклеарных семей. Здесь доля семей из одной супружеской пары с детьми или без них непрерывно уменьшается во времени. Противоположной является динамика для неполных нуклеарных семей (дети с одним из родителей) – их доля непрерывно растет, но по доле уровню численность сельских семей стабильно уступает численности городских.

Таким образом, результаты исследований показывают, что кризисные явления в семейной сфере продолжаются, так как растет доля неполных семей, в которых дети воспитываются без одного из родителей. В каждой из выделенных семейных подгрупп были выполнены расчеты средних размеров семей. Показано, что в целом размеры сельских семей в подгруппах не ниже, чем в городе. Отсюда сделан вывод, что совпадение средних размеров семей в городе и селе обусловлено различием в доле составных подгрупп, образующих общую семейную структуру. Если же стандартизировать территориальные структуры семей, то средний размер сельской семьи оказывается более высоким. Главные «потери» в фактическом размере сельской семьи объясняются высокой долей простых нуклеарных семей, не имеющих детей (в селе доля таких семей более чем на 10 % превышает соответствующую долю в городе).

Итак, изменения в структуре сельской семьи Беларуси, базирующиеся на сближении сельской и городской моделей брачного поведения, убедительно свидетельствуют о том, что процессы урбанизации села еще продолжаются.

*Ключевые слова:* урбанизация, историческая демография, сельская и городская семья, домохозяйство, Республика Беларусь.

Большая крестьянская семья была характерна для периода общинного надельного землепользования, когда распределение земли осуществлялось по «душам» в семье. В силу традиций такая семья некоторое время сохранялась и при колхозной системе землепользования, хотя в послевоенный период началось ее быстрое разрушение. Происходило не только уменьшение численности семьи, менялся и ее качественный состав. Если раньше большинство семей включало в себя три поколения (родители, дети, внуки), то теперь появилось много неполных семей и семей, состоящих только из родителей, чьи дети уехали. В настоящее время большинство семей состоит из двух поколений: родители и дети. В результате распада большой трехпоколенной сельской семьи старшие поколения перестают быть носителями норм и правил воспитания. Эта роль переходит к молодым родителям, жизненные установки которых уже в большей мере соответствуют условиям высококомобильного сельского общества. Таким образом, семья как системообразующий элемент сельского общества попала под влияние урбанизации.

Сельские районы Беларуси, как и сопредельные территории России, в условиях достаточно плотного

городского окружения испытали на себе сильное влияние урбанизационных изменений. Наиболее серьезные качественные изменения в составе сельской семьи в республике наблюдаются начиная с 1970-х гг., когда городское давление стало особенно заметным.

Следует сразу же оговориться, что развернутое исследование динамики преобразований сельской семьи сильно затруднено из-за разрозненности и ограниченности статистического материала. Тем не менее доступные материалы позволяют уже сейчас сформулировать некоторые выводы.

Приступая к обсуждению материалов исследований, заметим, что в демографической статистике разделяют семьи и частные домохозяйства. Так, в соответствии с программой переписи населения Беларуси 2009 г.<sup>1</sup> семья определяется как состоящая из двух или более лиц, связанных отношениями родства или брачными отношениями, проживающих совместно и имеющих общий бюджет. Частные же домохозяйства

<sup>1</sup> Перепись населения 2009. Основные организационные и методологические положения. Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2010. Т. I. 300 с.

Т а б л и ц а 1

Типологические группы и подгруппы в составе семей		
Группа семей	Состав подгрупп	Подгруппа или тип
I – простая нуклеарная	1. Супружеские пары без детей	Ia
	2. Супружеские пары с детьми	Iб
	3. Семьи, состоящие из матери с детьми	Iв
	4. Семьи, состоящие из отца с детьми	Iг
II – расширенная нуклеарная	1. Супружеские пары с детьми и без детей и другими родственниками	IIa
	2. Семьи, состоящие из матери с детьми и с родителями матери (отца)	IIб
	3. Семьи, состоящие из отца с детьми и родителями отца (матери)	IIв
III – составная	1. Две и более супружеские пары с детьми и без детей и с другими родственниками или без них	IIIa
	2. Прочие семьи	IIIб

могут состоять и из одного человека, живущего самостоятельно и обеспечивающего себя всем необходимым для жизни. В отличие от домохозяйств, в состав семьи не включаются неродственники. По этим причинам число домохозяйств на одной территории всегда больше, чем число семей. Так, переписью 2009 г. в сельской местности Беларуси было зафиксировано чуть более 1 млн домохозяйств (точнее, 1 040 842 хозяйства), в то время как число семей, выявленных в селе, было примерно на треть меньше (677 364 семьи). Исходя из желания сблизить данные статистики по семьям и домохозяйствам, мы при определении типологии семей за основу взяли терминологию, применяемую при характеристике домохозяйств. В статистике все домохозяйства разделяют на четыре типа: домохозяйства из одного человека, нуклеарные, расширенные и составные хозяйства. Соответственно, в классификации семей нами были выделены только три группы: простые нуклеарные (тип или группа I), расширенные нуклеарные (II) и составные (III) семьи. Типология и состав семейных групп представлены в табл. 1.

Таким образом, приведенная в табл. 1 классификация семей сохраняет все девять семейных подгрупп, которые применяются в семейной статистике, но объединяет их в три типологические группы с названиями, в целом повторяющими терминологию домохозяйств.

Обратимся теперь к динамике параметров, характеризующих семейную структуру населения. На рис. 1 показано изменение среднего размера сельской семьи в Беларуси в период после 1970 г. (кривая 1). Данные приводятся в сравнении со средней семьей в городе (кривая 2).

Еще в 1970 г. сельская семья в Беларуси по размерам превосходила семью в городе (3,7 чел. против 3,5), но уже к 1989 г. этот показатель снизился до уровня 3,0 чел., который затем не изменялся в течение 20 лет. Снижение среднего размера городской семьи происходило более медленно, и она достигла значения в 3,0 чел. только к 2009 г.

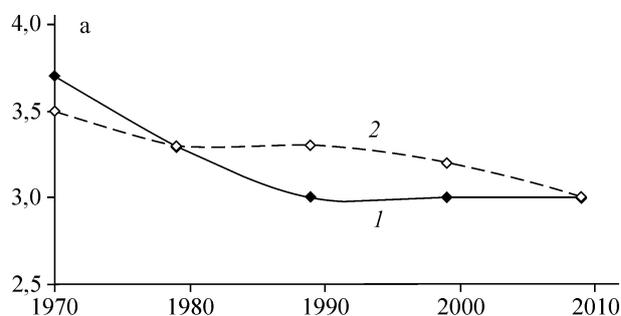


Рис. 1. Динамика среднего размера сельских семей (чел. в семье) в сельской (1) и городской (2) местностях Беларуси

Постепенное выравнивание средних размеров семей в селе и городе не происходило равномерно во всех компонентах структуры семей, т. е. во всех ее подгруппах. Подтверждение этого тезиса можно найти в динамике размеров отдельных семей и их долевого состава (табл. 2, рис. 2).

Зависимости, приведенные на рис. 2, относятся как к некоторым отдельным семейным подгруппам (подгруппы IIa, IIIa и IIIб), так и к комбинациям (точнее, сочетаниям) подгрупп. Так, объединены семейные подгруппы Ia и Ib, т. е. в виде одной зависимости представляются данные для супружеских пар, имеющих или не имеющих детей. Объединены также две подгруппы – Iv и Ig, в которых в качестве родителей выступает только мать или отец. Аналогичное объединение подгрупп сделано в расширенной нуклеарной группе – соединены подгруппы IIб и IIв.

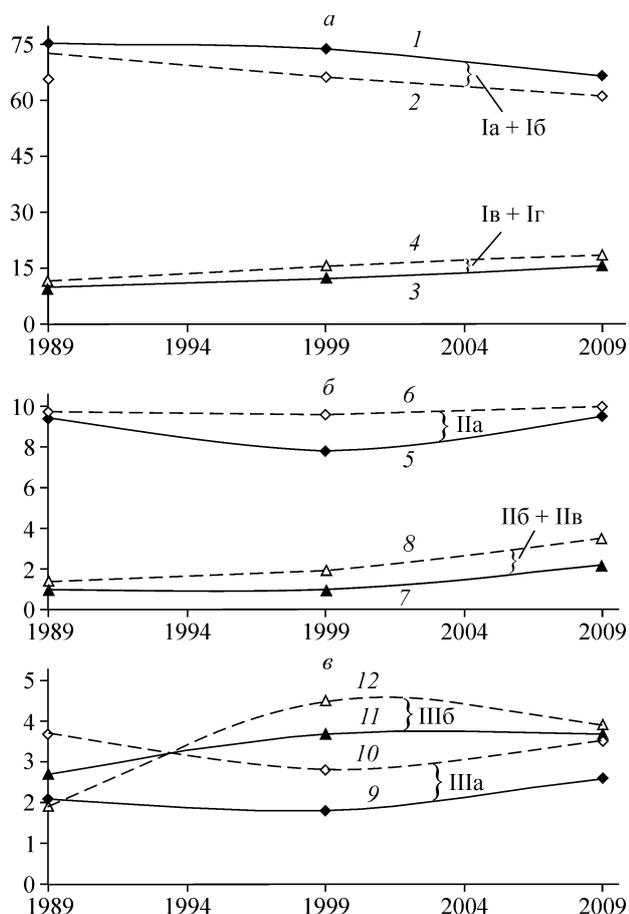
Как видно из представленных данных, основные изменения в составе семей в большей мере затронули группу простых нуклеарных семей. Здесь доля семей из одной супружеской пары с детьми или без них непрерывно уменьшается во времени. Так, если в 1989 г. 75 % сельских семей относились к таким семьям, то в 2009 г. их стало только 66,4 %. В городской местности такая же динамика процесса, только доля нуклеарных семей с супружеской парой стабильно ниже. Противо-

Таблица 2

**Некоторые численные и демографические показатели семейных подгрупп, образующих сельское и городское население Беларуси (данные переписи 2009 г.)**

Показатель	Местность	Все семьи	Подгруппы семей								
			Ia	Iб	Iв	Iг	IIa	IIб	IIв	IIIa	IIIб
Доля подгруппы в общем составе семей, %	Село	100	31,9	34,6	13,8	1,7	9,5	2,0	0,2	2,6	3,7
	Город	100	21,1	39,7	16,5	1,9	9,9	3,2	0,3	3,5	3,9
Доля семей с детьми до 18 лет в данной подгруппе, %	Село	39,2	0	68,3	29,7	19,8	65,2	79,8	68,9	78,7	31,3
	Город	46,4	0	65,0	39,0	25,9	68,7	76,0	70,3	74,8	41,4
Доля семей с детьми старше 18 лет в данной подгруппе, %	Село	—*	0	31,7	70,3	80,2	—	20,2	31,1	—	—
	Город	—	0	35,0	61,0	74,1	—	24,0	29,7	—	—
Средний размер семьи, чел.	Село	3,0	2,0	3,7	2,3	2,2	4,3	3,7	3,4	5,7	2,7
	Город	3,0	2,0	3,4	2,3	2,2	4,3	3,4	3,3	5,4	2,7
Общий коэффициент детности по отношению к детям до 18 лет (для семей с детьми), детей на одну семью	Село	—	0	1,15	0,45	0,26	—	1,12	0,26	—	—
	Город	—	0	0,91	0,48	0,31	—	0,91	0,79	—	—
Специальный коэффициент детности по отношению к детям до 18 лет (для семей с детьми до 18 лет), детей на одну семью	Село	1,16	0	1,68	1,53	1,33	1,56	1,40	1,25	1,53	1,53
	Город	1,34	0	1,40	1,23	1,18	1,32	1,19	1,12	1,35	1,32

\* Прочерк в таблице означает, что статистических данных недостаточно для расчета показателя.



положительной является динамика для неполных нуклеарных семей (подгруппы Iв и Iг) – их доля непрерывно растет, но по уровню показателя село уступает городу (в 2009 г. доля неполных нуклеарных семей в селе составляла 15,3 %, в городе – 18,4 %). Рост числа неполных семей (детей без отца или матери) характерен и для расширенной нуклеарной группы. Например, доля такого рода семей увеличилась с 1,4 % в 1999 г. до 3,5 % в 2009 г. Таким образом, и в селе, и в городе продолжают кризисные явления в семейной сфере – растет доля неполных семей, в которых дети воспитываются без одного из родителей.

Теперь можно обратиться к вопросу о формировании и оценке показателя среднего размера семьи, который, как уже отмечалось, в 2009 г. оказался равным и в сельской, и в городской местности (3,0 чел.). Данные, необходимые для проведения такой оценки, содержатся в табл. 2.

Для каждой из семейных подгрупп приводятся расчетные значения среднего размера семьи. Наиболее высокий уровень показателя оказался для составных семей (тип IIIa) – для семей, проживающих в селе он составил 5,7 чел., в городе – 5,4 чел. Такая семья, по меньшей мере, включает два супружеских ядра.

Рис. 2. Динамика доли семейных подгрупп и их комбинаций в общем составе сельского (1, 3, 5, 7, 9, 11) и городского (2, 4, 6, 8, 10, 12) населения Беларуси.

1, 2 – подгруппы Ia+Iб, 3, 4 – подгруппы Ib+Iг, 5, 6 – подгруппа IIa, 7, 8 – подгруппы IIб+IIв, 9, 10 – подгруппа IIIa, 11, 12 – подгруппа IIIб.

Далее в порядке убывания среднего размера идут семьи в подгруппах Па (по 4,3 чел. в селе и в городе), Иб и Пб (по 3,7 и 3,4 чел.), Пв (3,4 и 3,3 чел.), Пб (по 2,7 чел.), Ив (по 2,3 чел.), Иг (по 2,2 чел.) и Ia (по 2,0 чел.). Как видно, в ряде подгрупп размер сельской семьи совпадает с городской, зато в остальных подгруппах он выше. В целом можно сказать, что размеры сельских семей в подгруппах не ниже, чем в городе. Однако при расчете среднего размера семьи по всему их количеству мы получили совпадение показателей для села и города (по 3,0 чел. в семье). Очевидно, что на формирование этого показателя оказал влияние долевого состав подгрупп в общей семейной структуре населения. Если же стандартизировать структуру городских семей (т. е. взять в качестве стандарта) и допустить, что такую же структуру семей имеет сельское население, то тогда средний размер семьи в селе составил бы 3,2 чел. Естественно, что при этом городская семья осталась без изменений – 3,0 чел. Главные «потери» в фактический размер сельской семьи привносит высокая доля простых нуклеарных семей, не имеющих детей (тип Ia). В селе доля таких семей в 2009 г. составила 31,9 %, а в городе – 21,1 %. Во многом это семьи родителей, воспитавших детей, которые еще в юношеском возрасте покинули деревню и переехали жить в город.

В общей структуре семей в Беларуси статистика выделяет семьи, имеющие детей до 18 лет. Доля таких семей в городе выше, чем в селе (46,4 % против 39,2 %). Это дополнительно подтверждает, что структурно состав городского населения является более молодым. Многие из бывших сельских жителей, переехав в город, делают его более молодым, а деревню – старой.

Семьи с детьми довольно неравномерно распределены по подгруппам семейной структуры населения (табл. 2). Обращает на себя внимание большое различие в долях семей с детьми среди неполных семей, т. е. семей, проживающих с одним из родителей. Так, в простых нуклеарных семьях сельской местности доля таких семей равна 29,7 % (семьи с матерью) и 19,8 % (с отцом). В группе расширенных нуклеарных семей соответствующие показатели для неполных семей (без одного из родителей) достигают 79,8 % (подгруппа Пб) и 68,9 % (Пв). Получается, что если неполная семья является двухпоколенной (подгруппы Ив и Иг), то довольно часто ее представляют отец или мать, проживающие вместе со взрослым сыном или дочерью. Другими словами, отдельный родитель проживает чаще со взрослыми детьми, чем с детьми моложе 18 лет. Трехпоколенная неполная семья (подгруппы Пб и Пв), наоборот, чаще включает детей до 18 лет.

Доля неполных двухпоколенных семей с детьми старше 18 лет в селе значительно выше, чем в городе (табл. 2, подгруппы Ив и Иг). Можно назвать несколько причин, объясняющих такое различие. Во-первых, в сельской местности семьи, как правило, держат личное подсобное хозяйство и дети до вступления в брак проживают вместе с родителями. Заводить отдельное хозяйство до свадьбы не имеет никакого смысла. В

городе же молодые люди более мобильны – они могут переходить в общежитие, снимать квартиру и т. д. Во-вторых, в городе значительной является доля переселенцев из сельской местности, которые снимают временное жилье и никаким образом не входят в семейную структуру.

Ориентируясь на семьи с детьми до 18 лет, можно оценить и сопоставить интенсивность рождаемости в различных семейных подгруппах городской и сельской местностей. Для этого были рассчитаны два вида коэффициентов: общий и специальный коэффициент детности по отношению к детям до 18 лет. Общий коэффициент детности (ОКД) определялся как отношение общего числа детей до 18 лет к числу семей, в составе которых имеются дети разного возраста (в том числе дети старше 18 лет). Схожим образом находили специальный коэффициент детности (СКД). Только здесь рассчитывали отношение числа детей до 18 лет к числу семей, имеющих детей этого возраста. Как видно, в расчетах коэффициентов менялась семейная база, по отношению к которой находили соответствующий показатель. В случае ОКД расчеты вели по отношению ко всем семьям, имеющим детей, при нахождении СКД – по отношению только к тем семьям, которые имеют детей моложе 18 лет. Коэффициенты рассчитывали отдельно для подгрупп городского и сельского населения и выражали числом детей на одну семью. Результаты расчетов содержатся в табл. 2.

По абсолютной величине СКД выше ОКД, и он является более объективным показателем интенсивности рождаемости, поскольку рассчитывается только для тех семей, в которых имеются дети до 18 лет. Как видно, уровень детности, оцениваемый СКД, во всех сельских семейных подгруппах выше, чем в соответствующих подгруппах семейной структуры города. Понятно, что в данном случае речь не может идти о подгруппе Ia, поскольку она объединяет семьи, не имеющие детей.

Уже отмечалось, что люди, проживающие отдельно и ведущие собственное хозяйство, не входят в семейную статистику. Это не отдельная семья. Такие люди учитываются только в данных, относящихся к частным домохозяйствам, поэтому нам следует обратиться к статистике домохозяйств. На рис. 3 показано распределение частных домохозяйств по их четырем видам или типам.

Как видно, в структуре домохозяйств наибольшую долю составляют нуклеарные хозяйства (по типологии семейной структуры они включают в себя простые нуклеарные семьи, см. табл. 1). В селе доля таких хозяйств меньше, чем в городе (например, в 2009 г. соответственно 53,3 и 56,3 %). Среди всех типов домохозяйств одиночные хозяйства в Беларуси по доле численности занимают второе место (для примера, в 2009 г. доля таких хозяйств в селе превысила треть – 34,4 %). Динамика структуры домохозяйств в селе и в городе является схожей: растут доли одиночных, расширенных и составных домохозяйств, при соответствующем уменьшении процента нуклеарных хо-

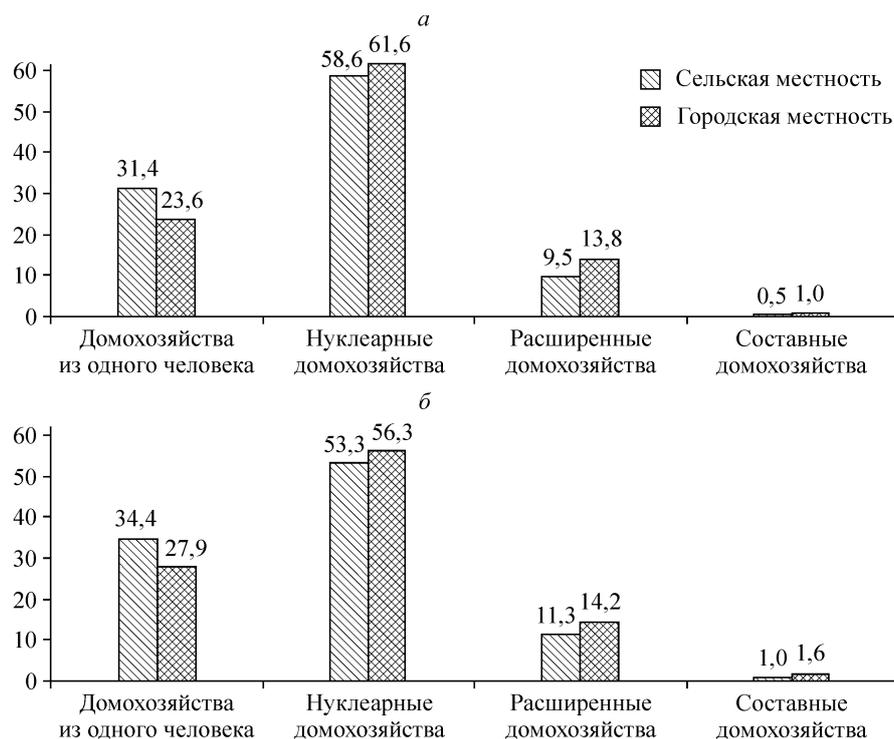


Рис. 3. Диаграмма распределения частных домохозяйств в сельской и городской местности Беларуси по типам: а – 1999 г.; б – 2009 г.

зайств. Говоря о территориальных (село, город) различиях в структурах домохозяйств, можно отметить, что более высокая доля одиночных хозяйств в селе компенсируется относительно низкой долей других видов хозяйств: нуклеарных, расширенных и составных. И это состояние структуры домохозяйств является устойчивым во времени.

Динамику структурного состава домохозяйств дополняют данные распределения их по размерам – числу человек в хозяйстве. Такое распределение для 1999 и 2009 гг. приводится в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

**Группировка домохозяйств Беларуси по размерам, % к общему количеству соответствующих хозяйств**

Домохозяйства	Размер домохозяйств, чел.					Все хозяйства, %
	мелкие		средние		крупные	
	1	2	3	4		
1999 г. [3]						
Сельские	31,4	31,0	15,8	14,2	7,6	100
Городские	23,6	23,8	25,4	20,8	6,4	100
2009 г.						
Сельские	34,4	30,1	16,5	11,7	7,3	100
Городские	27,9	27,1	24,1	14,7	6,2	100

Разделяя домохозяйства на мелкие (1–2 чел.), средние (3–4) и крупные (5 чел. и более), видим, что основным результатом во времени стало увеличение доли мелких хозяйств. Особенно интенсивно увеличивался процент домохозяйств из одного человека. Соответственно, доля средних и крупных домохозяйств снижалась. Указанные изменения в структуре хозяйств происходили синхронно и в сельской, и в городской местности, хотя при этом отмечалось сближение показателей, рассчитанных для села и города. К 2009 г. разность между долевыми численностями наиболее мелких домохозяйств в селе и в городе сократилась с 7,8 до 6,5 %, а доля таких домохозяйств в целом выросла. Отсюда можно говорить об активном преобразовании сельской семьи и сближении ее с городской семьей.

Формирование структуры домохозяйств во многом зависит от особенностей брачного поведения населения. Остановимся только на брачной структуре той части сельских жителей Беларуси, которые входят в состав домохозяйств из одного человека. Другими словами, результаты исследований будут относиться к сельскому населению, которое не охвачено семейной статистикой.

Установлено, что брачная структура контингента сельских одиночных домохозяев в сравнении со структурой базового населения (жителей села) характеризуется более высокой долей вдовых, разведенных и людей, которые никогда не состояли в браке. Такое положение не несет в себе ничего неожиданного, т. е.

является естественным. В отличие от горожан, сельчане чаще оказываются одинокими из-за более высокой интенсивности смертности, характерной для сельской местности.

Таким образом, изменения в структуре сельской семьи Беларуси, сближение сельской и городской мо-

делей брачного поведения убедительно свидетельствуют о том, что процессы урбанизации села еще продолжаются.

Статья поступила  
в редакцию 02.07.2013

УДК 323.1 (470+571) "19/20"

К.С. РАЗУВАНОВА

## СОВРЕМЕННАЯ БЕЛОРУССКАЯ ДИАСПОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ, ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМАХ И АСПЕКТАХ ИЗУЧЕНИЯ

канд. ист. наук,  
Институт истории НАН Беларуси,  
г. Минск,  
e-mail: razuvanova-ks@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению ряда основных проблем и перспектив изучения положения белорусской диаспоры в Российской Федерации на рубеже XX–XXI вв. Освещены основные особенности и перспективы влияния национального вопроса на международные отношения, показана значимость и острота межнациональных отношений в современном мире. Обозначены особенности положения белорусов в России в условиях современных геополитических процессов, влияние последних на сохранение национальной идентичности белорусов в Российской Федерации. В связи с одновременным употреблением для обозначения белорусов и их национально-культурных организаций в России таких различных понятий, как «диаспора», «землячество», «товарищество», и других указаны особенности использования ключевых понятий и терминов при изучении тех или иных проблем, обозначена их специфика. Особое внимание уделено анализу историографии указанной темы. В частности, обозначены основные вопросы, затрагиваемые в публикациях, рассмотрены наиболее значимые издания, в которых помещены материалы о деятельности национально-культурных обществ белорусов. Особое внимание уделено наиболее значимым периодическим изданиям. В этой связи обозначен вклад журналистов в изучение данной темы. Кроме того, проанализированы основные подходы к рассматриваемым проблемам, охарактеризованы наиболее значимые источники. Автором предложены модель и методологическая база для дальнейшего изучения современного положения белорусской диаспоры в России. Подчеркнута значимость междисциплинарного подхода к исследованию рассматриваемых проблем, важность принципов социальной, этнической и политической психологии.

*Ключевые слова:* национальные меньшинства, белорусская диаспора, Российская Федерация, национально-культурные общества, национальная идентичность, историография.

Мир последних десятилетий представляет собой явление поистине уникальное. Наряду с ожидаемым и широко пропагандируемым западными СМИ формированием общечеловеческой, общепланетарной культуры, еще в 1960–1970-е гг. наметилось и в настоящее время ярко проявилось стремление многочисленных этнических групп к сохранению и популяризации собственной национальной идентичности в различных формах ее проявления. В научной литературе такой феномен был обозначен как этнический парадокс современности, под которым подразумевается стремление народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность своей культуры и психологического склада. У многих миллионов людей осознание своей принадлежности к определенному этносу находит выражение в самых различных формах [1, с. 7].

Современные исследователи особенностей поведения больших социальных групп (макрогрупп), к которым относятся народы и нации, пытаются рас-

смотреть и интерпретировать указанные изменения и процессы, подчеркивая глубину и сложность таких понятий, как «этничность», «национальное самосознание», «национальный характер», «этнический конфликт».

В этой связи особую остроту проблеме современных межнациональных отношений добавляет активное формирование новых полноценных национальных диаспор. Под понятием «диаспора» (от греч. *diaspora* – рассеивание)<sup>1</sup> в настоящее время понимается проживание значительной части этноса (этнического сообщества) за пределами той страны, где живет основная его часть; диаспоры образуются в результате насиль-

<sup>1</sup> Первоначально под этим термином понималась область за границей Палестины, где жили евреи (особенно во время Вавилонского пленения после изгнания их в начале VI в. до н.э. Навоходносором II, а в I – II вв. н.э. – римлянами); постепенно термин «диаспора» стал использоваться и в отношении других религиозных и этнических групп, проживавших в новых районах расселения.